

Клещевников Я.А.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ БЛОКАДЫ:
СОХРАНЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Клещевников, Ян Александрович—обучающийся по ООП «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, yansdeal@gmail.com.

Научный руководитель—к.и.н., доцент Кафедры музейного дела и охраны памятников СПбГУ О.А. Любезников.

История зданий Санкт-Петербургского университета представляет большой интерес для исследования. Основная цель работы—реконструировать историю архитектурного ансамбля Ленинградского университета в годы блокады и его последующего восстановления. Источниковой базой работы стали, в первую очередь, источники личного происхождения—эпистолярные источники, мемуары и дневники универсантов, переживших блокаду Ленинграда, участников Великой Отечественной войны. Историографической основой исследования выступили публикации по истории университета 1940-х–2010-х гг. Привлеченные автором источники и историография позволяют реконструировать историю зданий ЛГУ в годы блокады, преимущественно Главного здания университета и здания на Менделеевской линии, 5. Используемые в работе материалы дают возможность последовательно рассмотреть подготовку зданий к войне, их приспособление под военные нужды, сохранение и консервацию зданий в период блокады, восстановление зданий до окончания войны и в послевоенный период.

Ключевые слова: Ленинградский университет, история зданий, блокада.

THE ARCHITECTURAL ENSEMBLE OF LENINGRAD UNIVERSITY
DURING THE YEARS OF THE SIEGE: PRESERVATION, USE, RESTORATION

Kleshchevnikov, Yan Alexandrovich—student of the bachelor program Museology and Conservation of Cultural and Natural Heritage Sites, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, yansdeal@gmail.com.

The scientific supervisor—O.A. Lyubeznikov, Candidate of Science in History, Associate Professor of the Department of museum work and protection of monuments at the Saint Petersburg State University

The history of the buildings of St. Petersburg University is of great interest for research. The main purpose of the work is to reconstruct the history of the architectural ensemble of Leningrad University during the years of the siege and its subsequent restoration. The source base of the work was, first of all, sources of personal origin—epistolary sources, memoirs and diaries of the university students who survived the siege of Leningrad, participants of the Great Patriotic War. The historiographical basis of the research was publications on the history of the university in the 1940s–2010s. The sources and historiography attracted by the author make it possible to reconstruct the history of Leningrad University buildings during the siege, mainly the Main Building of the university and the building on the Mendeleevskaya line, 5.

The materials used in the work make it possible to consistently consider the preparation of buildings for war, their adaptation to military needs, preservation and conservation of buildings during the siege, restoration of buildings before the end of the war and in the post-war period.

Key words: Leningrad University, history of buildings, siege.

Великая Отечественная война и блокада оказали большое влияние на историю Ленинграда. В частности, эти события имеют большое значение для Санкт-Петербургского государственного университета, в рассматриваемый период носившего название Ленинградский государственный университет. Война повлияла на разные стороны жизни университета — преподаватели и студенты оказались в действующей армии, занимались необходимыми работами для обороны города, старались сохранить и архитектурный ансамбль университета.

В рассматриваемый период ЛГУ занимал целый ряд зданий. Согласно справочнику «Весь Ленинград на 1940 год»¹, большая часть подразделений Ленинградского университета находилась на территории Васильевского острова. Центральное место в жизни университета занимал комплекс зданий на Стрелке Васильевского острова. По адресу Университетская набережная, 7–9, к которому относится Главное здание университета — здание Двенадцати коллегий, а также постройки, расположенные во дворе Главного здания, находились математический, биологический, геолого-почвенный факультеты, четыре научно-исследовательских института: Земной коры, Физиологический, Физический и Химический; Фундаментальная библиотека им. М. Горького и ряд других университетских подразделений. По адресу Университетская набережная, 11 располагались филологический факультет и Институт математики и механики. Здание Новобиржевого Гостиного двора на Менделеевской линии, 5 занимали исторический и географический факультеты. Также справочник не учитывает созданный в 1940 г. философский факультет ЛГУ, располагавшийся на Менделеевской, 5.

В рамках настоящего исследования изучение архитектурного ансамбля Ленинградского университета ограничивается рассмотрением комплекса зданий на Стрелке Васильевского острова. В центре внимания автора здания университета на Университетской набережной, 7–9 и Менделеевской линии, 5. Необходимо отметить, что оба здания являются исторически значимыми постройками. Здание Двенадцати коллегий, построенное в 1722–1742 гг. по проекту архитектора Доменико Трезини, представляет собой один из наиболее выдающихся памятников петровского барокко. Классицистическое здание Новобиржевого Гостиного двора возведено в начале XIX в. по проекту Джакомо Кваренги. Центральное место указанных зданий в истории университета и схожесть проблем, стоящих перед зданиями всего Ленинграда в период блокады, позволяют посредством их изучения сформировать общее представление о судьбе всего архитектурного ансамбля ЛГУ в 1941–1945 гг.

Для литературы Ленинграда блокадного периода характерна, как этот феномен называет исследователь Е. Добренко, интимизация опыта. Наиболее популярной формой блокадной литературы стала форма личного дневника². Указанное наблюдение также справедливо для истории Ленинградского университета. Личные дневники, воспоминания

¹ Ленинградский Государственный Университет // *Весь Ленинград на 1940 год*. Л., 1940. С. 297–298.

² *Добренко Е.* Блокада реальности: Ленинградская тема в соцреализме // *Блокадные нарративы: Сборник статей / Сост., предисл. П. Барсковой, Р. Николози*. М., 2017. С. 26.

студентов, преподавателей, работников университета представляют собой важные исторические источники, содержащие, в том числе, значительный объем информации о судьбе университетских зданий. Данный факт имеет особое значение в рамках настоящей работы.

Помимо источников по истории зданий ЛГУ, представленных воспоминаниями студентов и сотрудников университета, существует ряд научно-исследовательских работ, которые содержат информацию о зданиях университета в период блокады. Однако необходимо отметить, что существующая литература рассматривает историю университета в целом. В первую очередь, авторы анализируют учебную и научную деятельность Ленинградского университета, его роль в организации обороны города и битве за Ленинград. Вопросы сохранения, использования и реставрации университетских зданий в военный и послевоенный периоды затрагиваются лишь частично. Тем не менее, опора на источники и имеющуюся историографию позволяет реконструировать историю университетских строений в 1941–1944 гг.

Сразу после 22 июня 1941 г. возникла необходимость перевода жизни университета в условия военного времени. Построенные и используемые в гражданских целях здания ЛГУ должны были быть подготовлены к условиям войны. Учебные и жилые корпуса требовали введения мер защиты, отдельные сооружения и помещения сменили свое назначение.

Несомненно, важной задачей была организация противовоздушной обороны. Многие воспоминания связаны с дежурствами студентов на крышах и чердаках университетских зданий, проводимыми с целью борьбы с зажигательными бомбами. Возле Ректорского флигеля была сооружена наблюдательная вышка³. На чердаке здания Двенадцати коллегий размещались бочки с водой, ящики с песком, щипцы, необходимые для тушения бомб⁴. В зданиях филологического, исторического, химического, математического факультетов были оборудованы бомбоубежища, приспособленные для проведения занятий⁵.

Артиллерийские и авиационные обстрелы оказывали существенное влияние на сохранность зданий. По свидетельству Л.Л. Эльяшовой, студентки второго курса исторического факультета ЛГУ, защищавшей здание Двенадцати коллегий в составе команды МПВО, зажигательные бомбы легко пробивали железную крышу Главного здания, а затем работниками МПВО выбрасывались во двор или засыпались песком⁶. 18 сентября 1941 г. вследствие бомбардировки в здании Двенадцати коллегий и Ректорском флигеле возник пожар, который удалось ликвидировать⁷. Один из наиболее массивных обстрелов пришелся на 7 ноября 1941 г. Л.Л. Эльяшова описывает ощущения дежуривших в здании людей: «Самым тревожным оказалось наше дежурство в ночь на 7 ноября 41 года [в здании Двенадцати коллегий]. Бомбы, видимо, мощные, падали настолько часто, что здание университета покачивалось, мне казалось, я стою на качелях»⁸.

³ Марголина Б.Я. К истории комсомола ЛГУ в период Великой Отечественной войны (по материалам Музея и личным воспоминаниям) // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 110.

⁴ Эльяшова Л.Л. Мой блокадный Университет. СПб., 2005. С. 34.

⁵ Ежов В.А., Мавродин В.В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л., 1975. С. 18.

⁶ Эльяшова Л.Л. Мой блокадный Университет. С. 34–35.

⁷ Ежов В.А., Мавродин В.В. Ученые Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны // Очерки по истории ЛГУ. Т. 3. Л., 1976. С. 8.

⁸ Эльяшова Л.Л. Мой блокадный Университет. С. 36.

Военные планы противника не были известны. Ленинград активно готовился к отражению штурма города. В том числе для обороны обустроивались здания университета. Участок обороны, за который был ответственен университет, проходил по Университетской набережной, 1-й линии Васильевского острова, Малой Неве, Стрелке Васильевского острова. В сентябре 1941 г. окна южного фасада Главного здания, выходящего на Неву, заделали кирпичом. Их превратили в огневые точки⁹. Университетские историки В.А. Ежов и В.В. Мавродин, последний—очевидец блокадных дней ЛГУ, пишут об организации в ноябре 1941 г. моряками-балтийцами на первом этаже южного фасада здания долговременной огневой точки¹⁰.

С осени 1941 г. многие профессора и преподаватели Ленинградского университета проживали в здании Двенадцати коллегий и других зданиях университета. Вследствие бомбежек, обстрелов и пожаров их дома оказались разрушены¹¹. Так, в результате попадания фугасной бомбы было разрушено студенческое общежитие на 5-ой линии Васильевского острова. Согласно статье Г.Л. Соболева и М.В. Ходякова, бомбежка 26 ноября унесла жизни около 100 человек, находившихся в общежитии ЛГУ¹². По приказу ректора А.А. Вознесенского, проживавшие в разрушенном общежитии были переселены в аудитории филфака¹³.

К концу осени 1941 г. из-за крайне ограниченных блокадой города поставок продовольствия, топлива, а также наступления холодов здания университета, как и сами универсанты, столкнулись с тяжелыми испытаниями. Университетские помещения, не разрушенные от авиаударов и артиллерийских обстрелов, занимали необходимые во время войны службы и организации. В помещениях биологического факультета, на кафедре энтомологии и кафедре дарвинизма, в 1941 году был организован стационар для преподавателей, которые находились в опасном состоянии¹⁴. О размещении стационара на сто человек в Главном здании университета также упоминает Р.С. Мнухина, секретарь парткома ЛГУ в 1941–1942, 1944–1945 гг. По ее словам, для оборудования стационара комсомольцы перенесли на руках из общежития на проспекте Добролюбова кровати и матрасы¹⁵.

Обессиленные люди умирали на улицах или рабочих местах. По воспоминаниям В.П. Кудрявцевой, в первую блокадную зиму 1941–1942 гг. трупы было убирать некому. Некоторым студенткам приходилось работать «дворниками»—собирать и перевозить умерших. «Помню ужас первого дня моей дворницкой деятельности. Нас... привели в анатомичку, которая находилась против установленного в 1986 г. памятника «В бессмертие ушедшим»»¹⁶.

⁹ Там же. С. 16–17.

¹⁰ *Ежов В.А., Мавродин В.В.* Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. С. 18.

¹¹ *Ежов В.А., Мавродин В.В.* Ученые Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны. С. 9.

¹² *Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* Потери Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2010. № 2. С. 22.

¹³ От составителей // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 8.

¹⁴ *Тамберг Т.Г.* Воспоминания о годах войны // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 186.

¹⁵ *Мнухина Р.С.* Незабываемые дни (из воспоминаний секретаря партийной организации Университета) // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 120.

¹⁶ *Амосов Н.Н., Золотницкая Р.Л., Эльяшова Л.Л.* Никто не может, не имеет права оставаться в стороне (из истории комсомольской организации университета. 1941–1942 гг.) // Ленинградский

В декабре 1941 г. перестал работать водопровод и замерзла канализация. Воду носили ведрами из Невы. В зданиях отсутствовало электричество и отопление. В Главном здании университета, в аудитории биологического факультета, для студентов была организована специальная комната для занятий и лекций. Освещалась данная комната при помощи керосиновой лампы, а тепло поддерживалось за счет растапливания печи¹⁷.

Многочисленные воспоминания посвящены описанию коридора второго этажа здания Двенадцати коллегий. Часть стекол галереи была выбита, многие окна забиты фанерой¹⁸, коридор засыпан снегом¹⁹. Так университетский коридор выглядел в воспоминаниях А.Г. Сиротской и Н.А. Кузьминой, работниц Фундаментальной библиотеки им. М. Горького: «Конец 1941 года... Бледные лучи декабрьского солнца, пробиваясь сквозь полуразбитые стекла окон, скупо освещают университетский коридор. Часть стекол выбита, совершенно холодный, резкий ветер гуляет вдоль галереи. На обледенелом полу груды известки, щебня, ящики с песком, бумагой, мусором. Через полувыбитые стекла шкафов, принадлежащих фундаментальной библиотеке, виднеются ряды журналов, книг, брошюр, примерзших друг к другу, заплесневелых, с одеревенелыми переплетами»²⁰. В условиях блокадной зимы жизнь в Главном здании университета сосредоточилась в основном на первом этаже. Здесь располагалась большая часть лабораторий, аудиторий, жилых помещений. С.С. Кузнецов, декан геологического факультета, в годы войны — проректор по научной работе ЛГУ, отмечал: «В те страшные месяцы жизнь Университета сосредоточилась в первом этаже знаменитого здания 12 петровских коллегий... Первый же этаж Главного здания представлял подлинный крепостной каземат, неуязвимый и несокрушимый. Тут-то и жили, и действовали университетские лаборатории и небольшие аудитории»²¹. Однако свою работу продолжала университетская библиотека. Она также часто упоминается в мемуарах. Залы библиотеки не освещались, часть стекол была выбита, из-за чего помещение промерзло, окна были превращены в бойницы²². Расположенные в поврежденных шкафах книги разрушались от влаги и плесени. Продолжавшие работать в блокадную зиму сотрудники библиотеки сгруппировались в помещении бывшего отдела «выдачи книг на дом». В этой комнате находилась печь²³.

Так же как для всего Ленинграда, окончание зимы — наступление весны 1942 г. стало для университета временем частичного восстановления и улучшения условий жизни. Наиболее тяжелый период блокады был преодолен. В феврале 1942 г. начата эвакуация университет в Великой Отечественной [1941–1945]: Очерки / [Редкол.: Ю.Д. Марголис (отв. ред.) и др.]. Л., 1990. С. 97.

¹⁷ *Фадеева Т.С.* Из личных воспоминаний // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 145.

¹⁸ *Козлова Г.И.* Мои студенческие годы (страницы из воспоминаний бывшей студентки приема — 1940 г.) // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 199.

¹⁹ *Кузнецов С.С.* [Главы из книги воспоминаний] // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 73–74.

²⁰ *Сиротская А.Г., Кузьмина Н.А.* Сведения о работе Научной библиотеки им. Горького при Ленинградском университете в период Великой Отечественной войны // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 465–466.

²¹ *Кузнецов С.С.* [Главы из книги воспоминаний]. С. 74.

²² *Сиротская А.Г., Кузьмина Н.А.* Сведения о работе Научной библиотеки... С. 465–466.

²³ Там же. С. 467.

ЛГУ в Саратов, часть зданий была законсервирована, поддержанием их сохранности занимались оставшиеся сотрудники.

Серьезной задачей оставшихся в университете библиотекарей весной 1942 г. было восстановление библиотеки и спасение книг. Разбитые окна были заколочены, работники проводили очистку стен и потолка от известки, убирали битое стекло и кирпич²⁴. Началась длительная борьба с плесенью и сыростью, грозившими утратой тысяч книг.

Значительные изменения коснулись здания исторического факультета. В кратчайшие сроки в сентябре 1941 г. здание на Менделеевской, 5, в котором на начало войны располагались исторический, философский и географический факультеты, а также университетская поликлиника²⁵, было превращено в эвакуационный госпиталь № 1012. Значительное количество воспоминаний посвящены обустройству госпиталя необходимой мебелью и другими предметами, в котором большую роль играли студенты и преподаватели университета, члены комсомольских ячеек и местные жители. Образовавшийся госпиталь использовал для своих нужд все пространство исторического факультета. Бывшие аудитории были превращены в палаты и операционные. Для размещения раненых также оборудовались коридоры здания²⁶.

Прифронтовое положение Ленинграда оказывало существенное влияние на жизнь города и требовало дополнительных защитных мер. В условиях начавшихся постоянных артиллерийских обстрелов остро встал вопрос защиты окон. С сентября 1941 г. окна истфака были заложены фанерой²⁷.

В условиях продолжительных воздушных тревог в бомбоубежищах люди проводили значительное количество времени. Наиболее крупное из университетских бомбоубежищ располагалось под зданием на Менделеевской, 5. Во дворе этого здания было возведено четыре приставных лестницы для того, чтобы в случае необходимости была возможность эвакуировать раненых через окна²⁸.

Внутренние лестницы госпиталя с октября 1941 г. стали использовать как место для лечебной физкультуры раненых. Раненые спускались и поднимались по лестницам под контролем медицинских работников, восстанавливая навыки хождения²⁹.

В.А. Ежов и В.В. Мавродин упоминают прямое попадание снарядов дальнобойных немецких орудий в здание исторического факультета. По их словам, сложенные в XVIII в. стены выдержали попадание, но в окнах были выбиты стекла³⁰. Встречаются упоминания о бомбах, упавших на площадь между зданиями университета и Библиотекой Академии наук. Ф.Ф. Грачев, работавший врачом в эвакуационном госпитале № 1012, описывает последствия взрыва одной из этих бомб для здания исторического факультета: были выбиты окна, трескалась и падала штукатурка. «Фасад госпиталя по Менделеевской линии принял на себя всю силу удара взрывной волны полутонной бомбы. Сорок два окна трех этажей были начисто выбиты. Мороз ворвался в палаты раненых. На скорую руку бросились закрывать окна одеялами, досками из-под матрацев, шинелями и ватниками»³¹.

²⁴ Там же. С. 468.

²⁵ Гапова В.И. Одна зима // Абрамов Ф.А. О войне и победе. СПб., 2015. С. 119.

²⁶ Грачев Ф.Ф. Записки военного врача. Л., 1970. С. 15.

²⁷ Там же. С. 18.

²⁸ Там же. С. 45.

²⁹ Там же. С. 52.

³⁰ Ежов В.А., Мавродин В.В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. С. 46.

³¹ Грачев Ф.Ф. Записки. С. 95.

Так же, как и другие здания университета, здание госпиталя готовили к ведению городских боев. Угловое окно истфака было заложено кирпичом и забетонировано. Здесь было организовано укрытие для пулемета³².

Крайне остро в условиях блокады стоял вопрос жилья. Профессор В.В. Мавродин и доцент Г.В. Ефимов, заведующий кафедрой истории Востока, жили в библиотеке исторического факультета, на первом этаже госпиталя³³. Организацией питания в комплексе зданий университета на Стрелке Васильевского острова занималась университетская столовая, расположенная на Биржевой линии. В октябре 1941 г. госпиталь № 1012 начал строительство собственного пищевого блока на первом этаже здания, в бывшем общежитии исторического факультета. С 4 ноября пищу для раненых госпиталь готовил самостоятельно³⁴.

Больших усилий требовала подготовка зданий к зиме. С наступлением холода в здании истфака работниками госпиталя были промазаны триста пятьдесят три оконные рамы и утеплены двери³⁵. Взрывом бомбы в оранжерее ботанического сада университета выбило все стекла. Работники ботанического сада перенесли в госпиталь № 1012 вечнозеленые растения, чтобы спасти их от морозов³⁶. В госпитале растения разместили в одной из палат, в которой было две большие печи. «Оранжерейная» палата, как ее прозвали раненые, была самой теплой в госпитале³⁷.

С начала декабря 1941 г. госпиталь на Менделеевской, 5 остался без центрального отопления, а с 10 декабря 1941 г. — без электроэнергии. Для обогрева использовались буржуйки с трубами из водосточных труб, для освещения — коптилки³⁸. Использование водосточных труб для изготовления печей-временок также описывает Ф.Ф. Грачев. Со здания Новобиржевого Гостиного двора были сняты все сорок четыре водосточные трубы. За три дня в палатах было установлено девяносто шесть печей. Дымоходы были выведены в форточки окон³⁹.

Значимой проблемой зданий в блокадную зиму стало прекращение работы водопровода. Из воспоминаний Ф.Ф. Грачева и медсестры В.И. Гаповой следует, что в госпитале на Менделеевской, 5 в январе 1942 г. замерз водопровод. Работники госпиталя стали вручную набирать воду в Неве⁴⁰.

С окончанием зимы в госпитале было принято решение о создании цветника для прогулок раненых. Между зданием исторического факультета и Институтом Отта, на участке Биржевого проезда от Менделеевской линии до Тифлисского переулка, был снят булыжник и разбит сквер. Из ЦПКИО привезены скамейки и клумбы. В ботаническом саду университета и на газонах перед госпиталем высаживались овощи⁴¹. В условиях небольшого количества поступающих раненых в госпитале начался косметический ремонт помещений. Стены и потолки были очищены от плотного слоя копоти печей-временок и светильников и покрашены⁴².

³² Там же. С. 189.

³³ Там же. С. 57.

³⁴ Там же. С. 60–61.

³⁵ Там же. С. 44.

³⁶ Там же. С. 53–54.

³⁷ Там же. С. 87.

³⁸ Гапова В.И. Одна зима. С. 123.

³⁹ Грачев Ф.Ф. Записки. С. 88.

⁴⁰ Гапова В.И. Одна зима. С. 126.

⁴¹ Грачев Ф.Ф. Записки. С. 175–176.

⁴² Там же. С. 178.

Эвакуационный госпиталь № 1012 занимал здание Новобиржевого Гостиного двора до 1944 г. По возвращении ЛГУ из Саратова начались ремонтно-восстановительные работы здания. 2 октября 1944 г. на историческом факультете начался новый учебный год.

В январе 1944 г. Ленинград был полностью освобожден от блокады. Руководством ЛГУ стали обсуждаться планы возвращения из Саратова, в котором университет находился с февраля 1942 г. Л.Л. Эльяшова отмечает большой личный вклад ректора А.А. Вознесенского в организацию реэвакуации университета и его последующего восстановления. Руководство ЛГУ поставило ряд задач, необходимых для возвращения университета, среди которых можно выделить задачи сохранения за университетом принадлежащего ему жилищно-учебного фонда, проведения ремонтных работ, предоставления дополнительной площади для студентов и сотрудников университета⁴³. В феврале 1944 г. была создана специальная группа для обеспечения подготовки возвращения университета в Ленинград. Члены группы занимались освобождением занятых во время блокады квартир преподавателей, организаций и проведением ремонта. 20 мая Саратов покинул первый из трех эшелонов с возвращающимися в Ленинград. К концу июня 1944 г. вернулась большая часть эвакуированных.

Возвращение из Саратова описывается во многих воспоминаниях универсантов и преподавателей. Приезжая в Ленинград, студенты в скором времени присоединялись к ремонтным работам. Студентка Ю.П. Нюкша, вернувшись из Саратова 31 мая, провела ночь в Актовом зале Главного здания. На следующий день она была заселена в общежитие на проспекте Добролюбова. В течение всех трех месяцев лета Ю.П. Нюкша участвовала в восстановительных работах⁴⁴.

Объем предстоящих работ был велик. Учебные корпуса, общежития, лаборатории требовали капитального ремонта. Городская комиссия, проводившая оценку разрушений, оценила общий ущерб, причиненный университету войной, в 94 млн. рублей⁴⁵. Ленинградский университет смог заручиться поддержкой правительства. На проведение восстановительных работ Совнарком выделил два миллиона рублей. Из сметы, составленной уполномоченным ЛГУ Е.М. Роднянским, можно выделить те работы, которые назывались совершенно необходимыми для начала учебного года. В здании Двенадцати коллегий требовались остекление оконных переплетов, частичный ремонт крыши, ремонт водопровода, восстановление электропроводки, восстановление котельной и «прочие ремонтные работы»⁴⁶.

Одной из значимых организационных мер стало создание в июне 1944 г. специального штаба восстановительных работ⁴⁷. О том значении, которое придавалось восстановлению университета, говорит тот факт, что руководители всех подразделений университета находились в подчинении у штаба. Штаб мог самостоятельно освобождать от работ любых сотрудников и студентов.

⁴³ Эльяшова Л.Л. Мы помнили всюду, что мы — ленинградцы... // Ленинградский университет в Великой Отечественной [1941–1945]: Очерки / [Редкол.: Ю.Д. Марголис (отв. ред.) и др.]. Л., 1990. С. 270.

⁴⁴ Нюкша Ю.П. Отдельные штрихи из моих воспоминаний о блокадных днях в Ленинградском университете // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 105.

⁴⁵ Эльяшова Л.Л. Мы помнили всюду, что мы — ленинградцы... С. 272.

⁴⁶ Там же. С. 272–273.

⁴⁷ Овсянкин В.А. И строили, и учились // «Возрождение»: Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда: [Сборник / Сост. В.А. Кутузов, Э.Г. Левина]; Ред. коллегия: В.А. Ежов [и др.]. Л., 1977. С. 274.

Приказом ректора от 20 июля 1944 г. к участию в восстановлении университета привлекали всех трудоспособных. В условиях дефицита рабочей силы университет должен был опираться на собственные ресурсы. Большой объем работы выполняли студенты, преподаватели и служащие университета. Из них создавались бригады маляров, штукатуров, водопроводчиков, плотников⁴⁸. По воспоминаниям аспирантки биологического факультета Т.Г. Тамберг, каждый универсант должен был иметь специальность. Автор воспоминаний работала штукатуром-маляром, восстанавливая потолки аудиторий филологического факультета, участвовала в благоустройстве университетского двора, Университетской набережной и Менделеевской линии⁴⁹. По воспоминаниям студентки химического факультета В.А. Качаевой, в некоторых случаях обучение рабочим специальностям осуществлялось еще в Саратове. Также студенты работали на подсобном хозяйстве, кочегарами, вахтерами, уборщиками⁵⁰.

О больших усилиях, направленных на восстановление учебных зданий и общежитий, пишет Н.Н. Фирсов, секретарь комитета ВЛКСМ ЛГУ. По инициативе комсомола из студентов и сотрудников университета формировались молодежные строительные бригады. В них состояло абсолютное большинство студентов. Силами студенческих бригад были проведены значительные работы в общежитиях на проспекте Добролюбова, Мытинской набережной, 7-ой линии Васильевского острова⁵¹.

Университет усердно готовился к началу нового учебного года. Однако объем необходимых ремонтных работ в начале осени 1944 г. оставался большим. Ученая-химик Т.А. Фаворская, вернувшаяся в сентябре 1944 г. из эвакуации, так описывает внешний вид здания Двенадцати коллегий: «Вот и Университет. Главное здание не пострадало от обстрелов, но имеет полинялый, обшарпанный вид, во дворе между булыжниками мостовой виднеются кустики травы»⁵². Также автор пишет о повреждениях, причиненных зданию Химического института. Через все этажи одной из стен проходила трещина, крыша была пробита осколками, почти все стекла были выбиты. В первую очередь, сотрудники университета провели ремонт и покраску крыши, заменив пробитые железные листы на новые. Более серьезные повреждения устраняли впоследствии квалифицированные строители. Однако своими силами сотрудники университета также проводили ремонт жилых помещений, снимали фанеру с окон, устанавливали новые стекла взамен разбитых⁵³.

При этом Главное здание, Физический и Ботанический институты потребовали сравнительно небольшого ремонта. К концу сентября ремонтные работы в учебных корпусах были закончены. В здании физического факультета студенты завершали ремонт водопровода и отопления⁵⁴. По воспоминаниям Л.Л. Эльяшовой: «Чтобы к октябрю 1944 года подготовить университет к занятиям, работали все. Вновь подготовленные кровельщики,

⁴⁸ Мнухина Р.С. Незабываемые дни. С. 124.

⁴⁹ Тамберг Т.Г. Воспоминания о годах войны. С. 186.

⁵⁰ Качаева В.А. В те трудные годы // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 266.

⁵¹ Фирсов Н.Н. О восстановлении Университета. 1944–1945 учебный год // «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т.Н. Жуковская, И.Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 276.

⁵² Фаворская Т.А. Фаворские. Жизнь семьи университетского профессора. 1890–1953. Воспоминания / под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2019. С. 707.

⁵³ Там же. С. 706.

⁵⁴ Эльяшова Л.Л. Мы помнили всюду, что мы — ленинградцы... С. 273.

штукатуры, маляры — студенты и сотрудники — привели в порядок почти все... Запомнилось, как <...> профессор Пропп стеклил окна, а романист, вскоре академик Будагов занимался кровельными работами»⁵⁵. Также важно упомянуть о том, что в июле 1944 г. после длительной консервации работу возобновила научная библиотека им. Горького⁵⁶. Студентка истфака Р.Я. Хабибулина, возглавлявшая бригаду штукатуров, отремонтировала общежитие на 5-ой линии. В начале осени университетская столовая №8, на Биржевой, 6 еще не была восстановлена после серьезных повреждений, причиненных ей разрывом авиабомбы⁵⁷. На 2 октября было запланировано начало нового учебного года. 1 октября состоялся большой всеобщий воскресник. Студенты, преподаватели, работники университета провели генеральную уборку учебных помещений. 2 октября 1944 г. занятия начались во всех учебных корпусах.

Однако большое количество восстановительных работ еще предстояло провести. Необходимо было подготовить здания к зиме. Восстановление некоторых зданий университета также было отложено на будущее по причине нехватки времени и ресурсов для их восстановления в 1944 г. В ноябре при университете была создана школа строителей, рассчитанная на 200 человек. В ней осуществлялась подготовка электриков, маляров, штукатуров, плотников, слесарей и других специалистов⁵⁸. В декабре открылась столовая № 8 пропускной способностью в 2300 человек. Затем открылся детский сад на 50 мест⁵⁹. Согласно приведенной В.А. Овсянкиным статистике, на 1 декабря 1944 г. был выполнен значительный объем работ. Однако, как отмечает автор, в следующем году предстояло провести большее количество работ⁶⁰.

11 марта 1945 г. постановлением Совнаркома «О мероприятиях по восстановлению зданий и укреплению материальной базы Ленгосуниверситета» университету дополнительно предоставлено 4 млн. р. на приобретение оборудования и инвентаря и 4 млн. р. на восстановление и капитальный ремонт зданий и общежитий. Университет получил возможность восстановить наиболее пострадавшие здания, в числе которых разрушенное фугасной бомбой общежитие на 5-ой линии.

Итак, в первые месяцы Великой Отечественной войны здания ЛГУ обращали на себя особое внимание универсантов, которые стремились сохранить эти архитектурные памятники, оберегали их от зажигательных бомб и снарядов, организуясь в бригады местной противовоздушной обороны. Тяжелейшие условия первой блокадной зимы не позволили ослабевшим от голода и морозов универсантам с той же энергией следить за сохранностью огромного здания Двенадцати коллегий, из-за отсутствия остекления (в результате бомбежек и обстрелов) внутрь постройки проникал снег, однако наиболее востребованные аудитории — Актный зал, к примеру, — старались поддерживать в удовлетворительном состоянии.

Здание Новобиржевого Гостиного двора, подвергавшееся вражеским ударам, оказалось в ведении медицинского госпиталя, что в какой-то мере гарантировало относительную сохранность переоборудованной под нужды госпиталя постройки.

⁵⁵ *Эльяшова Л.Л.* Мой блокадный Университет. С. 91–92.

⁵⁶ *Ежов В.А., Мавродин В.В.* Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. С. 82.

⁵⁷ *Хабибулина Р.Я.* Выпускники сорок пятого, победного // «Возрождение»: Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда: [Сборник / Сост. В.А. Кутузов, Э.Г. Левина] ; Ред. коллегия: В.А. Ежов [и др.]. Л., 1977. С. 270.

⁵⁸ *Овсянкин В.А.* И строили, и учились. С. 276.

⁵⁹ Там же. С. 277.

⁶⁰ Там же.

Полное освобождение Ленинграда от блокады и последовавшая эвакуация университета в город на Неве обусловили начало ремонтно-восстановительных работ, участие в которых принимали и профессорско-преподавательский состав, и студенчество вуза.

Список литературы

Амосов Н.Н., Золотницкая Р.Л., Ельяшова Л.Л. Никто не может, не имеет права оставаться в стороне (из истории комсомольской организации университета. 1941–1942 гг.) // Ленинградский университет в Великой Отечественной [1941–1945] : Очерки / [Редкол.: Ю.Д. Марголис (отв. ред.) и др.]. Л., 1990. С. 72–99.

Добренко Е. Блокада реальности: Ленинградская тема в соцреализме // Блокадные нарративы : Сборник статей / Сост., предисл. П. Барсковой, Р. Николози. М., 2017. С. 20–46.

Ежов В.А., Мавродин В.В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 88 с.

Ежов В.А., Мавродин В.В. Ученые Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны // Очерки по истории ЛГУ. Л., 1976. Т.3. С. 3–17.

Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Потери Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2010. № 2. С. 14–23.

Ельяшова Л.Л. Мы помнили всюду, что мы — ленинградцы... // Ленинградский университет в Великой Отечественной [1941–1945] : Очерки / [Редкол.: Ю.Д. Марголис (отв. ред.) и др.]. — Л., 1990. С. 213–287.

References

Amosov N.N., Zolotnitskaya R.L., Elyashova L.L. Nikto ne mozhет, ne imeet prava ostavat'sja v storone (iz istorii komsomol'skoj organizacii universiteta. 1941–1942 gg.) [No one can, has the right to stay away (from the history of the Komsomol organization of the university. 1941–1942)], in *Leningradskij universitet v Velikoj Otechestvennoj [1941–1945]* : Essays / [Editorial board: Y.D. Margolis (ed.), etc.]. — Leningrad., 1990. P. 72–99. (in Rus.).

Dobrenko E. Blokada real'nosti: Leningradskaja tema v soerealizme [Blockade of reality: The Leningrad theme in social realism], in *Blokadnye narrativy: Collection of articles* / Comp., preface by P. Barskova, R. Nikolozzi. Moscow, 2017. P. 20–46. (in Rus.).

Yezhov V.A., Mavrodin V.V. *Leningradskij universitet v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Leningrad University during the Great Patriotic War]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta Press, 1975. 88 p. (in Rus.).

Yezhov V.A., Mavrodin V.V. Uchenye Leningradskogo universiteta v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Scientists of Leningrad University during the Great Patriotic War], in *Ocherki po istorii LGU*. Leningrad., 1976. Vol 3. P. 3–17. (in Rus.).

Sobolev G.L., Khodyakov M.V. Poteri Leningradskogo universiteta v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Losses of Leningrad University during the Great Patriotic War], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*. 2010. No. 2. P. 14–23. (in Rus.).

Elyashova L.L. My pomnili vsjudu, chto my — leningradcy... [We remembered everywhere that we were Leningraders...], in *Leningradskij universitet v Velikoj Otechestvennoj [1941–1945]* : Essays / [Editorial board: Y. D. Margolis (ed.), etc.]. Leningrad, 1990. P. 213–287. (in Rus.).